

Годъ **XLVII**-й.

27-го августа 1911 г.

ВЛАДИМІРСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

№ 35-й.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.

На годъ: въ корешкѣ. . 5 р. — к.

Цѣна съ пересылкой и доставкой:

На годъ: въ корешкѣ. . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

23 числа августа Его Высокопреосвященствомъ получена телеграмма слѣдующаго содержания: Владиміръ губернской. Архіепископу Николаю. Святѣйшій Синодъ благословляетъ совершить четвертаго сентября по всѣмъ церквамъ торжественную службу Святителю Бѣлоградскому Іоасафу. Митрополитъ Владиміръ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста—священническое—въ селѣ Кузьминскомъ, Юрьевского уѣзда.

Діаконское—въ селѣ Нармочи, Меленковского уѣзда.

Псаломщическія—въ селахъ: Булатниковѣ, Муромскаго уѣзда и Григорьевѣ, Меленков. уѣзда, при Единовѣрческой церкви.

Діаконъ-псаломщикъ села Булатникова, Муромскаго уѣзда, Іоаннъ Сперанскій, 16 августа, опредѣленъ на діаконскую вакансію въ село Ратмирово, Владимірскаго уѣзда.

Личный почетный гражданинъ Петръ Васильевъ, 18 августа, опредѣленъ во священника въ село Григорьево, Меленковского уѣзда, къ Единовѣрческой церкви.

Псаломщикъ села Өоминки, Гороховецкаго уѣзда, Аркадій Варваринскій, 11 августа, умеръ.

Псаломщикъ Меленковского собора Іоаннъ Алексинскій, 4 августа, умеръ.

И. д. псаломщика села Григорьева, Меленковского уѣзда, при Единовѣрческой церкви Александръ Фортунатовъ, 17 августа, перемѣщенъ въ село Өоминку, Гороховецкаго уѣзда.

Діаконъ пог. Яковлевскаго, Шуйскаго уѣзда, Николай Черновъ, 18 августа, перемѣщенъ въ с. Цикуль, Меленковского уѣзда.

Псаломщикъ с. Григорова, Меленковского уѣзда, Александръ Мещерскій, 18 августа, перемѣщенъ въ Меленковскій соборъ.

Имѣющій званіе учителя Алексій Лавровъ, 19 августа, допущенъ исполнять псаломщ. обяз. въ с. Драчево, Меленков. уѣзда.

Бывшій ученикъ духов. учил. Алексій Рождественскій, 19 августа, допущенъ къ исполненію псаломщ. обяз. въ село Григорово, Меленковского уѣзда.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ по содержанію Епархіальнаго общежитія при Владимірекой духовной семинаріи

за 1910 годъ.

(О к о н ч а н і е).

Счетъ № 2-й

въ расходованіи суммъ, отпущенныхъ на ремонтъ зданій, отопленіе, освѣщеніе, наемъ служащихъ и прочіе расходы по содержанію дома

въ 1910 году.

	Руб.	К.
1. На плотничныя и столярныя работы съ матеріаломъ:		
Фролову за плотничную работу	40	—
Веселову за плотничную работу	25	50
Фролову за столярную работу	194	20
Веселову тоже	20	—
Годовикову за столярную работу	13	—
Арзамасову за лѣсной матеріаль	57	25
Вострухину за желѣзный товаръ	14	62
Итого на плотничныя и столярныя работы .	364	57

2. На приобретение для младших классов новых шкафов:		
Фролову: 1 шкаф двойной		40
” 1 шкаф одинарный		22
” 1 шкаф двойной		40
” 2 шкафа одинарных.		44
” 1 шкаф тоже одинарный.		22
Итого на приобретение новых шкафов		168
3. На обделку потолков, окраску стѣн и штукатурныя работы:		
Степанову за песокъ		7 20
Нестерову за штукатурную работу		42
Филиппову тоже		1 80
Моисееву за малярную работу		167 88
Дудочкину за штукатурную работу		2 80
Вострухину за мѣль, краски, вареное масло, алебастръ и проч. матеріалы		40 68
Итого на обделку потолков, окраску стѣн и штук. раб.		262 36
4. На печныя работы и очистку дымовыхъ трубъ:		
Матвѣеву за печную работу		76 45
Харитонову тоже.		21 50
Вострухину за бѣлый кирпич, бѣлую глину и проч. тов.		39 53
Итого		137 48
5. На вставку стеколъ, рамъ, починку деревянной мебели и посуды и серебрѣніе столовой посуды:		
Бекину за стекла для оконъ.		18 95
Максимову за серебрѣніе столовой посуды.		67 40
Пестову за починку бочекъ для капусты		55 44
Фролову за починку мебели		6 10
Вострухину		1 80
Окоренокъ для кухни къ кубу		1 15
Рѣшето и сито для кухни.		52
Итого		151 36
6. На приобретение желѣзнаго, москательнаго и склянаго товару:		
Бекину за кассу		90
Вострухину		114 13
Итого		115 3
7. На слесарныя, водопроводныя, лудильныя и паяльныя работы:		
Мартынову.		113 19
Тихонову		24 2
Вострухину		40 30
Итого за слесарныя, лудильныя, паяльныя работы съ матеріаломъ		177 51

8. Расходъ по 8 ст. не производился.		
9. На очистку выгребныхъ и помойныхъ ямъ:		
Воляку за содержаніе въ исправности выгребныхъ ямъ	168	40
Итого	168	40
10. Расходъ по ст. 10 не производился.		
11. На набивку погребовъ:		
Чернову за ледъ въ погребъ.	15	—
Итого	15	—
12. Расходъ по 12 ст. не производился.		
13. На ремонтъ квартиръ надзирателей (постановка перегородокъ, оклейка стѣнъ новыми обоями, окраска пола, приобрѣтеніе умывальниковъ:		
Титову за зонь	—	75
Степанову за песокъ	2	—
Дворникову за мебель и умывальники.	94	50
Манову за обои	25	77
Ему же за серпянку	4	—
Веселову за плотничную работу	10	40
Моисееву за малярную работу	11	52
Михайлову за малярную работу	63	82
Веселову за нов. двери и плотничную работу	25	50
Вострухину за алебастръ, желѣзн. и мѣдн. товаръ	14	35
Итого на ремонтъ квартиръ надзирателей	252	61
14. На заводку и починку часовъ:		
Горѣлову за заводку часовъ, починку и 1 нов. часы	13	—
15. На отопленіе:		
Владимірову за 100 саж. березовыхъ дровъ по 7 р. 10 к.	710	—
Ему же за 2 сор. 4 сажени по 5 р.	20	—
Борисову за 100 саж. березовыхъ дровъ по 6 р. 80 к.	680	—
Ему же за 1 ¹ / ₄ по 6 р.	7	50
Итого на отопленіе	1417	50
16. На освѣщеніе:		
Смирнову за керосинъ 250 п. 7 ф. по 1 р. 40 к.	350	33
" тоже 22 п. 1 ф. по 1 р. 42 к.	31	27
" тоже 39 п. 29 ф. по 1 р. 30 к.	51	65
" тоже 22 п. 1 ф. по 1 р. 39 к.	30	62
" свѣчь стеариновыхъ 3 ф. по 27 к.	—	81
" тоже 16 ¹ / ₂ ф. по 28 коп.	4	62

Смирнову спичекъ 30 пач. по 9 коп.	270
” тоже 8 пач. по 10 коп.	80
” масла деревяннаго 20 ф. по 32 коп.	640
Итого на освѣщеніе.	479 20
17. За пользованіе водой изъ городского водопровода	63 88
Итого за воду въ город. управу.	63 88
18. За пользованіе баней и прачечной Правленію семинаріи	200 —
Итого за баню и прачечную	200 —
19. На жалованье эконому	899 97
” дѣлопроизводителю	50 —
” служащимъ	1632 23
” врачу Фаворскому.	90 —
” Фельдшеру Матвееву	7 —
Итого на жалованье.	2179 20
20. На мелочные расходы:	
Мелочныхъ расходовъ.	61 45
Вѣшниковъ	6 85
Лопать	— 70
Веревки.	— 90
Поденщикамъ	4 50
Точильщику	2 47
Голицы булочнику 2 пары.	1 —
Лѣкарства для мора тараканъ	1 90
Коленкору для обивки въ швейцарской двери	— 48
Извозчикамъ на почту за посылками	3 45
Соломы для бани.	5 51
Кольевъ для метель	1 68
Итого на мелочной расходъ	89 85
21. На страхованіе зданій общежитія	81 10
Итого на страхованіе	81 10
22. За канцелярскіе принадлежности:	
Манову	9 70
Колю	6 20
Свердлову.	1 —
Итого на канцеляр. расходы	16 90
23. На приобрѣтеніе столовой посуды:	
Бекину за посуду.	28 48
Гончарову тоже	77 35
Ему же за вилки и ножи	11 25
Бекину за мясорубку	9 —
Ему же за вилки и ножи	57 50
Итого на столовую посуду	183 58

На ламповыя принадлежности:	
Гончарову	34 61
Бекину	65 44
Вострухину	— 40
<u>Итого на ламповыя принадл.</u>	
	100 45
Уплачено за мочала, мочальные кули и зеленое мыло для мытья половъ:	
Смирнову за 3 п. 20 ф. по 1 р. 50 к.	5 25
Гончарову тоже за 2 п. по 1 р. 60 к.	3 20
Зеленаго мыла для мытья половъ 2 ф. по 30 к.	— 60
” тоже 9 ф. по 25 к.	2 25
<u>Итого за мочалы и мыло</u>	
	11 30
24. За элементы для электрическихъ звонковъ:	
Бекину	3 80
Вострухину	1 3
<u>Итого за элементы</u>	
	4 83
25. Израсходовано для сѣзда о.о. уполномоченныхъ.	
	134 92
<u>Итого</u>	
	134 92
26. На ремонтъ деревяннаго сарая съ матеріаломъ:	
Бузину за лѣсной матеріалъ	21 25
Студзитскому за кирпичъ для столбовъ	126 —
Начальнику тюрьмы (за работу арестантовъ)	13 —
Арестантамъ за перекладку дровъ	5 80
Служителямъ за сторожку матеріала	3 45
Арестантамъ за разборку матеріала.	8 —
Смолы	— 75
Степанову за песокъ.	8 —
Егорову за песокъ	8 —
Дудочкину за каменную кладку.	112 56
Веселову за плотничную работу.	27 30
Вострухину за известь 80 п. по 30 к.	24 —
” цементу 15 бочекъ по 5 р.	75 —
” желѣзныхъ принадлежностей.	15 17
<u>Итого на ремонтъ сарая</u>	
	448 28
Расходъ по счету на содержаніе дома (№ 2-й) въ суммѣ.	
	7236 31
Израсходовано на содержаніе воспитанниковъ.	
	12930 48
<u>А всего израсходовано</u>	
	20166 79

Инспекторъ семинаріи *А. Скворцовъ.*

Священникъ *Павелъ Ильинскій.*

Священникъ *Павелъ Покровскій.*

ВЛАДИМІРСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

27-го августа

№ 35.

1911 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Поученіе предъ началомъ ученія.

Что отроча сіе будетъ (Лук. I, 66)?

Большая часть изъ васъ, добрыя дѣти, уже знаютъ исторію Іоанна Крестителя, а которыя еще не изучали ея, узнаютъ потомъ, что такъ спрашивали объ Іоаннѣ Предтечѣ всѣ родные и знакомые, когда онъ родился, потому что зачатіе и рожденіе его было необыкновенно и чудесно. *Что отроча сіе будетъ?* говорили они другъ другу въ недоумѣніи.

И вопросъ этотъ рѣшенъ уже тѣмъ, какъ мы знаемъ изъ исторіи, что отроча сіе было впослѣдствіи величайшимъ праведникомъ, пророкомъ, предтечею и крестителемъ Господа. Между тѣмъ и нынѣ, дѣти, подобный вопросъ приходитъ на умъ многимъ при видѣ всякаго дитяти: что отроча сіе будетъ? Особенно же вопросъ этотъ занимаетъ всякаго воспитателя, а тѣмъ болѣе всегда близокъ онъ сердцу родителей съ самаго дня рожденія ихъ дитяти. Знаютъ они прекрасно, что судьба ихъ дитяти во власти Божіей, и никому не предугадать ея заранѣе; тѣмъ не менѣе, вопросъ—что отроча ихъ будетъ—стоитъ всегда предъ ними неотразимо и преслѣдуетъ ихъ неотступно. И, о, если бы вы хорошо понимали, дѣти, сколько заботъ, хлопотъ и тревожныхъ ожиданій приходится перенести родителямъ прежде, чѣмъ дитя ихъ вступить въ такой возрастъ, въ который хотя гадательно они могутъ уже рѣшить этотъ вопросъ: что отроча ихъ будетъ? Да вы и знаете это и видите заботы родителей, только, по свойственной дѣтямъ разсѣянности, не придаете имъ должнаго значенія и скоро забываете. Мы припомнимъ вамъ такія обстоятельства изъ вашей же жизни, которыя, по присущей дѣтямъ наблюдательности и впечатлительности, должны оставлять неизгладимыя черты въ дѣтской памяти и до гробовой доски сохранять чувства благодарности къ родителямъ,

Кто изъ васъ не видалъ, если не въ родной семьѣ, то въ чужой, какъ нѣжная мать, держа на рукахъ прильнувшее къ груди дитя ея, смотреть на него то весело, то уныло,—то радостно, то грустно. Отчего это? Да оттого, что она думаетъ нелегкую думу: что отроча ея будетъ? Вотъ сидитъ она ночью надъ колыбелью малютки и убаюкиваетъ его. Вокругъ тишина; все покоится крѣпкимъ сномъ, и ея глаза слипаются; но малютка еще не спитъ, и думы матери быстро несутся сюда и сюда и все-таки склоняются къ любимому ея дѣтищу: что будетъ съ нимъ? „Что если я, носившая его подъ сердцемъ и проведшая столько бессонныхъ ночей около него, не увижу отъ него подъ старость отрады и утѣшенія? Что если онъ будетъ жить во вредъ другимъ и на гибель себѣ, какъ это приходилось видать у многихъ“, думаетъ она. Въ то же время не смыкаетъ глазъ, слыша плачъ малютки, и отецъ, хотя сонъ и необходимъ бы ему послѣ тяжкихъ дневныхъ трудовъ. И у него появляются тоже иногда безпокойныя думы. „Что если послѣ всѣхъ этихъ заботъ, трудовъ и лишеній, понесенныхъ при воспитаніи сына моего, придется встрѣтить мнѣ неблагодарность въ забвеніи имъ моихъ наставленій, совѣтовъ и попеченій, что нерѣдко бываетъ?“ думаетъ онъ. Итакъ, дѣти, съ самой минуты появленія на свѣтъ малютки, вопросъ о томъ, какъ пройдетъ скользкій и тернистый путь жизни этотъ только что рожденный, а потомъ безпечно рѣзвѣющійся ребенокъ, не оставляетъ ни на минуту родителей. Это—еще въ младенчествѣ. Но вотъ настаетъ отрочество, и еще живѣе выступаетъ вопросъ для родителей: что отроча ихъ будетъ въ этотъ важный періодъ его жизни,—въ пору обученія? Насколько увеличиваются заботы родителей о дѣтяхъ въ этомъ ихъ возрастѣ, вы лучше можете представить себѣ, дѣти, если только припомните ваше первое отправленіе въ училище изъ дому родителей, изъ села. Оно совершенно свѣжо еще должно быть въ вашей памяти, да и можетъ ли когда забыться? Могутъ ли забыться, напри- мѣръ, эти неутомимыя, еще задолго до отправленія сына, хлопоты родителей въ приготовленіи всего нужнаго ему въ дорогѣ и для обезпеченной содержаніемъ жизни въ городѣ? Можно ли забыть эти ихъ особенныя ласки и нѣжность, эту предупредительность въ доставленіи всякаго рода удовольствій сыну въ послѣдніе дни пребыванія его подъ ихъ роднымъ кровомъ? Забудутся ли также и эти неоднократныя глубокосердечныя и назидательныя совѣты и наставленія ихъ, какъ вести себя въ училищѣ и квартирѣ, какъ—по отношенію къ учителямъ, товарищамъ и всѣмъ окружающимъ, какъ заниматься учебнымъ дѣломъ и какъ проводить время праздничное, свободное отъ занятій и т. п.? А особенно, ужели изгладится изъ памяти все то, что бываетъ переиспытано въ послѣднія минуты пребыванія въ домѣ родителей: и эта торжественность слезной и горячей напутственной ихъ молитвы, и этотъ неудержимый потокъ слезъ ихъ при прощаніи, и эти далекіе проводы ихъ съ повтореніемъ тѣхъ же дорогихъ совѣтовъ и наставленій, и, наконецъ, эти послѣднія объятія и непрестанныя благословенія по пути,

пока совѣтъ не скроешься изъ глазъ ихъ?.. Но и это все приведенное вамъ сейчасъ на память, дѣти, слишкомъ еще недостаточно изображаетъ всю безграничную любовь и попечительность о васъ родителей. Думаете ли, что, отправивъ сына въ дорогу, родители остаются довольны и покойны? О, нѣтъ! Мысль ихъ неотступно идетъ вслѣдъ за отправившимся сыномъ: „Благополучно ли онъ ѣдетъ? Не случилось бы чего съ нимъ въ дорогѣ!“ Думы ихъ не отрываются отъ сына и потомъ: „Какъ-то онъ учится тамъ? Какъ ведетъ себя?“ Но, какъ мысли неудержимы въ своемъ стремленіи, то думы родителей быстрѣе молніи летятъ еще далѣе: онѣ уходятъ уже за періодъ обученія ихъ сына, онѣ видятъ его уже кончившимъ обученіе и вступившимъ въ жизнь. „Что-то тамъ съ нимъ будетъ? Что-то отроча сіе наше въ дальнѣйшей жизни своей будетъ?“ Такъ, отъ самой колыбели дитяти до послѣдней судьбы его въ жизни неотступно преслѣдуетъ родителей заботливый вопросъ этотъ: что отроча ихъ будетъ?

Добрѣе дѣти! Сейчасъ я привелъ вамъ на память то, что вы уже знаете или что испытываете часто. Для чего же? Для того собственно, чтобы вы, по свойственной вамъ разсѣянности, не забывали, какъ дороги вы для родителей, сколько любви, нѣжности и ласки готово у нихъ для васъ, сколько заботъ и хлопотъ употребляютъ они для васъ; а потому и не огорчали бы ихъ неблагогодарностью, — лѣнностью и нескромностью, а утѣшали бы ихъ памятованіемъ ихъ совѣтовъ, — прилежаніемъ и благонаравіемъ. Обыкновенно, на первыхъ порахъ по прибытіи изъ дому, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, видимо, вы и храните еще въ памяти добрые совѣты вашихъ родителей; но пройдетъ нѣсколько недѣль вдали отъ нихъ, и все забыто: готовы явиться и лѣнность, и невнимательность, и нескромность, и всякаго рода недостатки. Вотъ этого-то и не должно быть. Предъ вами постоянно долженъ предноситься образъ дорогихъ и попечительныхъ вашихъ родителей съ ихъ совѣтами и наставленіями, и мысль, что, кромѣ несомнѣнной пользы отъ образованія, вы приносите своими успѣхами еще радость и утѣшеніе родителямъ, должна побуждать васъ болѣе и болѣе усиливать прилежаніе и трудъ въ дѣлѣ образованія.

Но какъ во всякомъ добромъ дѣлѣ первый помощникъ нашъ есть Господь Богъ, то и въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ образованіе, будемъ прежде и болѣе всего искать помощи у Него; а особенно теперь, предъ началомъ ученія, съ полнымъ вниманіемъ и усердіемъ вознесемъ наши теплыя и сердечныя молитвы Господу Богу „о еже пріяти и разумѣти, и памятовати вся добрая и душеполезная ученія, и быти радостію и утѣшеніемъ родителемъ своимъ и церкви православно-каѳолическѣй утверженіемъ“. („Твер. Еп. Вѣд.“).

Прот. *Г. Сабининъ*.

Православіе и старообрядчество.

(Отвѣтъ православнаго, по поводу статей Русской Мысли „Старообрядчество и православіе“ и „Самобытность старообрядчества“).

(О к о н ч а н і е).

Старообрядчество—выше православія и по внѣшней культурности и по внутренней духовной жизненности. Оно не только не синонимъ невѣжества, но самобытная культура, имѣющая всѣ зачатки къ развитію въ будущемъ. Такъ заявляетъ А. Мельниковъ. Какъ ни плохо вяжутся внѣшняя культурность и истинная религіозность, однако авторъ старообрядческой самобытности счелъ нужнымъ остановиться на этой сторонѣ старообрядчества, чтобы снять обидный для себя упрекъ, что старообрядцы невѣжественны и по самымъ возрѣніямъ своимъ къ истинному просвѣщенію не способны. Если авторъ обратилъ вниманіе прежде всего на такое преимущество старообрядцевъ предъ православными, то, значить, надѣялся найти себѣ опору для возвеличенія старообрядчества въ фактахъ жизни. И такихъ данныхъ онъ приводитъ не мало. Мысль автора въ исторіи литературы о расколѣ не нова. Еще въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія свѣтская либеральная печать, съ легкой руки Щапова, начала восхваленіе старообрядчества, превознося умственные и нравственные качества старообрядцевъ предъ православными. Но та же печать не признавала за старообрядчествомъ религіознаго значенія и видѣла въ немъ простую оппозицію податного земства противъ всего государственнаго строя, съ подчиненіемъ этого строя иноземному вліянію и единой власти. По мнѣнію этой литературы, старообрядчество постепенно освобождается отъ своихъ уродливостей и становится выше, чище, свѣтлѣе, разумнѣе. Но авторъ, повторяя сказанное о старообрядествѣ людьми свѣтскими и по своимъ убѣжденіямъ не примыкающими къ старообрядцамъ, отстаиваетъ религіозную самобытность старообрядчества, полную глубокаго содержанія и духовной жизненности. Онъ тѣсно связываетъ эту внѣшнюю сторону старообрядчества съ его внутреннею жизнію. Такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Дѣйствительно ли отмѣчаемая авторомъ культурность старообрядчества въ житейскомъ обиходѣ является выраженіемъ и слѣдствіемъ его внутренней духовной силы и жизни? И исторія народовъ вообще намъ этого не подтверждаетъ, такъ какъ видимъ примѣры блеска цивилизаціи и упадка религіозности, какъ наприм. въ современной Франціи. И исторія самага старообрядчества говоритъ противъ этого. Пусть авторъ припомнитъ отрицательныя возрѣнія на жизнь у первыхъ старообрядцевъ и ихъ самосожигательства, ученіе безпоповцевъ объ антихристѣ, проникнутое отрицательнымъ возрѣніемъ на всю цивилизацію, постановленія старообрядческихъ соборовъ и мнѣнія старообрядческихъ книгъ, осуждающихъ всякаго рода новшества. Картины цивилизованности старообрядцевъ, изображаемая авторомъ,—позднѣйшаго происхож-

денія. И источникъ этого происхожденія не въ вѣрѣ старообрядцевъ, которая не принимаетъ ничего новаго, а въ общихъ условіяхъ жизни народа, условіяхъ, которыя оказываютъ извѣстное вліяніе и на старообрядца. Оказываютъ не въ силу особенной и высокой религіозной психики старообрядца, а потому, что само старообрядчество, особенно въ лицѣ своихъ молодыхъ поколѣній, не можетъ не поддаться вліянію внѣшней культуры, такъ какъ преимущество и выгоды ея слишкомъ ясны и очевидны. Никто и не отрицаетъ у старообрядцевъ способности къ такой культурности. Она свойственна старообрядцамъ уже вслѣдствіе одной принадлежности ихъ къ извѣстной расѣ и извѣстному народу. Можно даже сказать, что вѣковая борьба старообрядчества съ православіемъ закаляла его послѣдователей, способствовала выработкѣ твердаго характера, непреклонной воли и, пожалуй, извѣстной предпріимчивости. Общность тяжелаго положенія объединяла старообрядцевъ, развивала между ними взаимообщеніе и взаимопомощь. Все это—благопріятныя условія для поднятія внѣшняго благосостоянія, для воспріятія и пересадки къ себѣ началъ и плодовъ цивилизаціи, но все это—внѣ области вѣры, и напрасно авторъ обращается къ внѣшней культурности старообрядца. Онъ долженъ знать, что самый духъ старообрядчества, какъ слѣпого преклоненія предъ стариной и отрицанія всего новаго не только въ области религіозной, но и въ жизни обыденной, стоитъ въ прямой противоположности всякаго рода культурности. Ставя же эту культурность въ заслугу старообрядчеству и отмѣчая ее, какъ признакъ его духовной жизненности, авторъ долженъ и даже не можетъ не видѣть, что онъ отказывается отъ специфическаго старообрядчества и осуждаетъ его на исчезновеніе въ томъ его видѣ и съ тѣми особенностями, въ какихъ проявилось оно и въ своей первоначальной исторіи и въ дальнѣйшей жизни, въ своихъ отрицательныхъ отношеніяхъ не только къ церкви, но и къ государству и даже къ жизни общественной.

Авторъ пытается иначе выяснитъ причины протеста старообрядчества противъ исправленій п. Никона. Онъ не согласенъ признать, что въ этомъ протестѣ выразилось слѣпое отстаиваніе старообрядцами стараго обряда и книгъ. Протестъ, по его мнѣнію, былъ вообще отверженіемъ иноземщины въ церковной жизни и имѣлъ достаточныя основанія отвергнуть эту иноземщину, такъ какъ получилось искаженіе догматовъ и въ церковь вошло чувственное обрядовѣріе, безъ смысла и значенія. Авторъ почему то опускаетъ особенность чтенія старообрядцевъ въ 8-мъ членѣ Символа вѣра со словомъ „истиннаго“. Очевидно, по его воззрѣнію, это такое искаженіе догмата вѣры о Духѣ истинномъ, что объ этомъ не можетъ быть двухъ мнѣній не только у старообрядца, но и у православнаго. Св. Духъ и не истинный—развѣ это допустимо для православнаго христіанина? А между тѣмъ греческій текстъ—оригиналь для русскаго Символа, онъ не беретъ во вниманіе и твердо отстаиваетъ и защищаетъ свою, навязываемую чтенію 8-го члена безъ словъ „истиннаго“, мысль, что здѣсь Св. Духъ не признается за истин-

наго. На этой точкѣ зрѣнія на указываемую разницу стояли его предки первые расколоучители, не сошелъ съ этой точки и онъ, не смотря на 250 лѣтъ самостоятельной жизни старообрядчества и по полученіи въ теченіе этого времени значительной внѣшней культурности. Тѣмъ болѣе несправедливъ старообрядецъ и относительно союза и въ 3-мъ членѣ Символа вѣры, а также слова „нѣсть“ въ 7-мъ. Онъ вдается въ ненужныя умствованія относительно вопросовъ, отъ кого Сынъ Божій получилъ плоть и отъ кого человѣческую индивидуальность. Но эти тонкости ума человѣческаго—свыше нужной мѣры и сверхъ предѣловъ ограниченаго знанія. Третій членъ выражаетъ только фактъ воплощенія Сына Божія на землѣ отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и чтобы кто не подумалъ, что это воплощеніе ограничилось принятіемъ одной плоти, добавляетъ „и вочеловѣчшася“, показывая, что воплощеніе Христа было полнымъ Его вочеловѣченіемъ, принятіемъ и тѣла человѣческаго и души человѣческой. Этимъ осуждался докетизимъ и твердо объявлялось, что Христось—полный и истинный Богочеловѣкъ. Еще хуже у автора со словомъ „нѣсть“. Неужели авторъ не видитъ, что въ 7-мъ членѣ говорится о будущемъ второмъ пришествіи Христа, и Его царствѣ Славы, что это пришествіе имѣетъ только быть и Его славное царствованіе имѣетъ только наступить, что именно это царство будетъ безконечно, а царство благодати кончится? Авторъ говоритъ, что другихъ догматическихъ отступленій православія онъ не указываетъ. Неуказанное нѣтъ, конечно, возможности и разсматривать. Но насколько состоятельны догматическія обвиненія автора противъ православія, изъ сказаннаго достаточно ясно. Можно положительно утверждать, что догматическихъ отступленій въ реформѣ п. Никона авторъ не найдетъ, что реформа эта исключительно касалась обряда, чина, буквы богослужебныхъ книгъ Слѣд., протестъ расколоучителей противъ Никона произошелъ *только* изъ за обрядовъ и изъ за текста богослужебныхъ книгъ.

Можетъ быть здѣсь старообрядцы были правы въ непринятіи богослужебнаго чина и обряда Никоновской реформы? Вся исторія болѣе, чѣмъ столѣтнихъ исправленій до Никона, сознание неисправности въ предисловіяхъ и послѣсловіяхъ исправленныхъ до п. Никона книгъ говорятъ, что реформы и исправленія п. Никона были *необходимы*. Значить, не по приказу какихъ то пришельцевъ произошло исправленіе, а по строгому обсужденіи и сознаніи необходимости и способа исправленій. Объ этомъ свидѣлствуютъ и посольство Арсенія Суханова на Востокъ и созываемые Никономъ соборы по поводу реформы церковно-богослужебнаго чина и обрядовъ. Мы отмѣчали уже, что сами враги Никона, осудивъ его самого, признали его исправленія. Тогда какъ же смотрѣть на протестъ противъ Никона со стороны первыхъ расколоучителей и послѣдующихъ за нимъ старообрядцевъ? Несомнѣнно, что они были люди искренніе и такъ же стремились къ истинѣ, какъ и сами реформаторы. А между тѣмъ они отказались отъ іерархіи и таинствъ православной церкви, поставили себя внѣ церкви, внѣ спасе-

нія, относительно котораго они были увѣрены, что оно подается только въ церкви, черезъ совершаемая богоучрежденной іерархіей таинства. Авторъ старообрядчества видитъ въ этомъ отказѣ глубокій смыслъ, весьма знаменательное явленіе, показывающее, по его словамъ, какъ существенно разнится старообрядецъ по своему духовному облику и внутренней жизни отъ никонианина. Онъ раскрываетъ глубокое значеніе церковнаго обряда самого по себѣ, какъ необходимаго символическаго выраженія внутренней духовной религіозной жизни и картинно раскрываетъ разницу въ отношеніи къ этому обряду со стороны старообрядца и со стороны православнаго на примѣръ совершенія ими крестнаго знаменія. Въ истовости старообрядца, все вниманіе котораго направлено къ тому, чтобы правильно совершить крестъ, авторъ видитъ силу религіозной мысли и чувства, напряженіе духовной жизни, въ небрежности православнаго—чисто внѣшнее отношеніе къ обряду. Своимъ отверженіемъ этого истоваго обряда Никоновская церковь и показала и пренебрежительность къ обряду и чувственное обрядовѣріе, а старообрядцы—свою духовную жизненность, свое превосходство, свою самобытность.

Но дѣло можно объяснить проще и ближе къ истинѣ. Человѣкъ, привыкшій къ извѣстному обряду, при недостаткѣ просвѣщенія такъ съ обрядомъ сживается, что въ самой формѣ обряда начинаетъ полагать сущность религіи. Такъ было до патр. Никона, когда спорили о сугубой аллилуйи и хожденіи посолонь, такъ было и при Никонѣ, когда нужно было принять утвержденный церковью обрядъ, чинъ или богослужебную книгу. Къ этому вліянію вкоренившагося воззрѣнія на обрядъ, какъ на непремѣнное и существенное въ вѣрѣ, присоединились побочныя условія Никоновой реформы, заключавшіяся и въ недовѣрїи къ грекамъ и въ рѣзкихъ дѣйствіяхъ самого Никона, и въ личной неприязни съ разныхъ сторонъ къ самому Никону, неприязни, которая однихъ одушевляла въ дѣлѣ проповѣди противъ его исправленій, другихъ побудила допустить свободу проповѣди. Внѣшнія бѣдствія—голодь, моръ и войны давали пищу проповѣди. Проповѣдь возымѣла успѣхъ. Но въ ней, кромѣ буквализма и обрядовѣрія, ничего не было. Съ этими чертами старообрядчество начало свою самостоятельную религіозную жизнь, съ ними продолжило свое существованіе, съ ними остается и до сихъ поръ. Вся исторія старообрядчества разительными фактами въ достаточной мѣрѣ подтверждаетъ это положеніе. Старообрядцы спорятъ между собою изъ-за иконъ, книгъ, о титлѣ, молитвѣ Іисусовой и другихъ обрядахъ. Послѣ клятвы соборной они остались внѣ церкви, не имѣя епископовъ, остались безъ священниковъ. Жизнь поставила ихъ въ новое положеніе, предъявила имъ много новыхъ вопросовъ, и вотъ они должны отказаться отъ буквального слѣдованія старымъ книгамъ, создаютъ себѣ новыя ученія—являются безпоповщина съ своимъ ученіемъ объ антихристѣ, поповщина съ своимъ принятіемъ бѣглыхъ поповъ, но въ церковь не возвращаются, авторитета ея не признаютъ,

потому что духовная *связь между церквами уже порвалась* и признаваться въ своихъ заблужденіяхъ было уже *поздно*: усилившаяся вражда между обѣими сторонами, подкрѣпленная жестокими законами одной стороны и ненавистью другой, *закрѣпила* раздѣленіе и независимую другъ отъ друга жизнь. Съ этого времени, времени формальнаго раздѣленія, мы видимъ блужданіе раскола по разнымъ дебрямъ. Чтобы успокоить себя надеждой на спасеніе, расколъ еще крѣпче ухватился за свои излюбленные обряды, дѣятельность его направилась, такъ сказать, на *культивированіе* обряда, а жизнь православной церкви пошла путемъ прогрессивнымъ, по пути просвѣщенія. Въ результатѣ получилось, что старообрядецъ остался при своемъ невѣжествѣ и со своимъ неизмѣннымъ обрядомъ, а научное и духовное просвѣщеніе православія поднялось, и обрядъ православіе разсматриваетъ прежде всего съ догматической точки зрѣнія. Поэтому оно сдѣлало уже уступку старообрядчеству и принимаетъ его послѣдователей въ свое лоно при старомъ обрядѣ. Въ этомъ нужно видѣть прогрессъ православія, возвышеніе его надъ обрядовѣріемъ старообрядца. Для полнаго единенія съ православіемъ старообрядцу нужно поднять уровень своего просвѣщенія и отказаться отъ обрядовѣрія. Старообрядецъ видитъ въ обрядовѣрії глубокой смыслъ, религіозную самобытность старообрядчества, превосходство его предъ православіемъ по глубинѣ и силѣ религіозной жизни. Но если полагать, что неточность въ обрядѣ уничтожаетъ его смыслъ и все вниманіе устремлять на то, какъ-бы *не ошибиться* въ совершеніи обряда, то это значитъ всю молитву сводить къ одной внѣшности. Такой крайности чужда православная церковь, равно какъ чужда и того, чтобы одобрять всякое маханіе руки, дѣлаемое вмѣсто креста. Авторъ допускаетъ уже здѣсь каррикатуру, явленія не всеобщія, хотя и нерѣдко бывающія, возводитъ въ правило церкви, ставитъ ея отличительнымъ признакомъ.

Итакъ ни особенной религіозной самобытности старообрядчества, ни проявленія въ немъ и въ его обрядѣ духовной жизненности наблюдать нельзя. Старообрядчество, какъ доктрина, буквообрядовѣріемъ было, имъ оно и осталось. Внѣшняя культурность его не означаетъ въ немъ біенія духовной жизни. Чтобы эта жизнь пошла въ немъ по пути развитія, ему нужно просвѣщеніе въ широкомъ смыслѣ слова, а не въ узко специфическомъ; тогда, можно надѣяться, въ немъ не могутъ повторяться такія явленія, какъ въ исторіи австрійскаго толка, когда *епископы* его утверждали, что Іисусъ инъ богъ—антихристъ, который по плоти родился позже 8-ю годами Спасителя нашего Іуса—и родился также отъ Дѣвы Маріи, по наитію Св. Духа; тогда, есть надежда, старообрядчество сдвинется со своего вѣкового устоя—обрядовѣрія, и сольется съ православіемъ во едино. Быть можетъ помимо самихъ старообрядцевъ это единеніе произведетъ сама жизнь всѣми сторонами своего культурнаго вліянія, которому не чуждо и старообрядчество.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— Высокопреосвященный Николай совершил 21 августа литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, а по литургіи—положенный по табели благодарственный молебенъ.

Преосвященный Александръ въ тотъ же день совершилъ литургію въ Боголюбовомъ монастырѣ.

— 22 августа въ зданіи Владимірской духовной семинаріи открылся очередной Епархіальный съѣздъ Владимірскаго духовенства. Предсѣдателемъ съѣзда избранъ Членъ Государственной Думы протоіерей г-р. Юрѣва А. Г. Знаменскій.

— На вакантное мѣсто второго преподавателя по Гражданской Исторіи во Владимірской духовной семинаріи, освободившееся за смертію Ѳ. К. Сахарова, переведенъ преподаватель Иркутскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Петръ Пискановскій.

— На вакансію настоятеля Суздальскаго Спасо-Евѡиміевскаго монастыря Св. Синодомъ назначенъ, согласно представленію Архіепископа Владимірскаго Николая,—архимандритъ Пимень, настоятель Юрѣвскаго Архангельскаго монастыря. („Колоколь“, № 1617).

Въ защиту старой духовной семинаріи.

Въ Псковскихъ Епарх. Вѣдомост. въ № за 16—31 іюля сего года помѣщена статья Преосвященнаго Алексія, Епископа Псковскаго, подъ заглавіемъ: „Въ защиту старой духовной семинаріи“. Статья Псковскаго Владыки, выступившаго въ защиту старой школы, представляетъ общій интересъ въ виду ожидаемаго преобразования духовно-учебныхъ заведеній.

„Жизнь никогда не шутитъ съ людьми, пишетъ Владыка, и намъ шутить съ нею не приходится. За послѣднее время она, эта жизнь человѣческая, такія задаетъ намъ задачи, что даже очень умные люди теряются въ рѣшеніи ихъ. А теряться не слѣдуетъ, ибо растерянность—первый признакъ неподготовленности къ ясному и точному рѣшенію выдвигаемыхъ жизнью мудреныхъ и тревожныхъ вопросовъ, такому рѣшенію, которое бы ввело взбаламученное море житейское въ его берега, успокоило, утишило бурю и дало бы снова вѣрный курсъ пловцамъ по нему.

Этотъ вѣрный курсъ, этотъ путь нашъ земной есть вѣчность. Туда мы идемъ, ибо не имамы здѣсь пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ. Вѣчность еще болѣе, чѣмъ земная жизнь, не шутка. Въ минуты невѣрія или упоенія грѣховными прелестями сей жизни

можетъ, конечно, сорваться съ грѣшнаго языка: „Нѣсть Богъ“, или „Нѣтъ ничего тамъ, по ту сторону жизни земной“. Но вѣдь эти безумные глаголы, это убаюкиваніе себя все равно не спасутъ человѣка отъ тайныхъ сердечныхъ мукъ и ожиданій будущей участи нашей за гробомъ. А разъ вѣчность не шутка, значить къ ней нужно готовиться; значить, нужно заглянуть и въ Евангеліе, а съ нимъ и въ свою душу; значить, и Церковь Христова для чего-нибудь да существуетъ на землѣ; и я долженъ опредѣлить свое къ ней отношеніе; значить, и пастыри—эти друзья и врачи больной души человѣка не напрасно существуютъ въ Церкви и около насъ, потому не напрасно, что безъ пастыря моя душа не можетъ обойтись, и чѣмъ выше, духовнѣе, святѣе этотъ пастырь, тѣмъ покойнѣе, увѣреннѣе и лучше живетъ и душѣ моей. Значить, вопросъ о добромъ пастырѣ есть вопросъ жизни, вопросъ настолько важный, насколько важно для человѣка, чтобы соль не обуюла, аще-же обуюетъ, то чимъ осолится; насколько важно для всѣхъ насъ, чтобы свѣтъ міра былъ съ нами, ибо ходяй во тьмѣ не вѣсть, камо идетъ. Пастырство Христово есть именно соль общественная, свѣтильникъ, маякъ міровой. Понятно поэтому, насколько важенъ вопросъ о томъ разсадникѣ, о той школѣ, которая призвана готовить будущихъ пастырей церкви.

До сихъ поръ такими разсадниками служили наши духовныя семинаріи, которыя за долгое время своего существованія дали церкви русской цѣлый сонмъ добрыхъ свѣтильниковъ, вѣрныхъ слугъ Христовыхъ и непостыдныхъ строителей таинъ Божіихъ. Но за послѣднее время промчавшійся по Россіи ураганъ революціонный коснулся и семинаріи. Семинаріи опозорили себя всѣми видами и выпадами революціонной тактики до бомбъ и убійствъ включительно. Разсадники пастырства заявили себя неслыханнымъ доселѣ кощунствомъ. Дань времени, жертва Молоху революціи принесена полная. И теперь по этой самой причинѣ находятъ духовныя семинаріи никуда негодными и думаютъ ихъ закрыть, а вмѣсто нихъ открыть двѣ школы: общеобразовательную и пастырскую. Изготавливается уже и проектъ сихъ школъ. Если онъ будетъ принятъ, то придется спѣть духовнымъ семинаріямъ „вѣчную память“. Но ладно ли будетъ, если учинять такую расправу надъ бывшими разсадниками пастырства. Вѣдь наши университеты по части волненій и разнаго рода беспорядковъ взяли, кажется, всѣ призы. Но развѣ кто нибудь станетъ по этому поводу кричать о закрытіи университетовъ, разсадниковъ высшаго научнаго образованія?

Говорять, университеты бунтуютъ не на той почвѣ, на какой происходятъ бунты въ нашихъ семинаріяхъ. Говорять, что волненія университетскія ничего общаго не имѣютъ съ научной постановкой въ нихъ учебнаго дѣла, что здѣсь исключительно политическая подкладка всѣхъ бывшихъ и доселѣ продолжающихся волненій. Между тѣмъ семинарскія построены-де исключительно на почвѣ недовольства учащихся своимъ учебно-воспитательнымъ строемъ. Такъ ли это?

Намъ, близко стоявшимъ и доселѣ стоящимъ къ учебно-воспитательному дѣлу, хорошо извѣстно, что волненія въ духовныхъ семинаріяхъ всякій разъ начинались тогда и тамъ, когда и гдѣ получались изъ революціонныхъ комитетовъ призывающія къ бунту прокламаціи. Правда, въ этихъ прокламаціяхъ иногда указывались дефекты учебно-воспитательнаго строя семинаріи. Но это было лишь средствомъ, благодиднымъ предлогомъ къ тому, чтобы вѣрнѣе поднять семинарію къ возстанію, разстроить ее, отвлечь учащееся духовное юношество отъ своего прямого дѣла и назначенія, привлечь на сторону революціи и этимъ лишить семинарію, какъ разсадникъ пастырства, добраго имени въ глазахъ правительства и народа. Въ дѣлѣ разстройства нашихъ семинарій работала и доселѣ работаетъ шайка революціонно-соціалистическая, шайка принципиальныхъ враговъ христіанства и церкви Христовой. Вѣдь дѣло революціи, соціализма и анархизма возможно поднять и раздуть только на почвѣ атеизаціи и деморализаціи народа и общества. Враги Христа отлично знаютъ и видятъ, какое значеніе имѣютъ пастыри церкви для народа и Царства русскаго. Нужно было унижить, опозорить не только это пастырство, но разбить, разстроить и ту школу, гдѣ это пастырство воспитывается, растетъ и изготовляется. Это былъ и есть ловко обдуманый планъ борьбы съ русскимъ государственнымъ строемъ чрезъ разстройство дѣла церковнаго, чрезъ вытравленіе изъ сердець и умовъ народа вѣры во Христа и во все святое. Здѣсь работали и работаютъ исконные опытные враги христіанства—все тѣ же сыны Израиля и наши русскіе, но подпаски жидовъ, жидовствующіе. Мы документально знаемъ, какъ въ одной изъ южныхъ семинарій горбатый жидъ—революціонеръ по цѣлымъ недѣлямъ проживалъ и укрывался въ зданіи этой семинаріи, заражалъ семинаристовъ революціонно-кошунственнымъ порохомъ и всякими другими снарядами, у революціи и анархизма имѣющимися, и—зарядилъ. Помогали ему неучащіеся студенты, бывшіе ученики этой семинаріи. Воспитанникъ 5-го класса названной семинаріи нѣкто Ф—скій взятъ былъ въ острогъ за распространеніе въ народѣ „выборгскаго воззванія“. Мы знаемъ, что въ К—ской семинаріи безпорядки начались послѣ того, какъ эта семинарія была завалена прокламаціями изъ жидовско-революціоннаго комитета, когда подъ вліяніемъ сего натиска уже въ самой семинаріи образовался тоже революціонный комитетикъ. Этотъ комитетикъ былъ потомъ накрытъ и у членовъ его взяты брошюры исключительно соціалистически-революціоннаго характера. Въ прошломъ учебномъ году въ т-скомъ епархіальномъ училищѣ были взяты у одной ученицы 6-го класса брошюры—всѣ революціоннаго содержанія. Брошюры далъ ученицѣ братъ семинаристъ. Намъ хорошо извѣстно, что семинаристы являлись на политическіе митинги, вступали съ вожаками революціи въ тѣсныя сношенія путемъ переписки. Намъ приходилось видѣть, читать эту переписку: вся она пропитана духомъ отрицанія, безбожія, анархизма и революціи. Намъ приходилось видѣть и читать подпольные семинарскіе журналы, разнаго рода „Лучи“ и „Факелы“, и тамъ все то-же содержаніе.

Все это убѣждаетъ насъ, что волненія въ нашихъ семинаріяхъ были и велись исключительно на политической подкладкѣ. А дефекты учебно-воспитательнаго строя семинарій были ширмой, поводомъ, благовиднымъ предлогомъ къ тому—не больше. Объ этомъ говорятъ всѣ безумныя выходки и выкрики семинарскихъ революціонеровъ: „Долой Самодержавіе, долой начальство; всѣ за одного и каждый за всѣхъ“. Объ этомъ говорятъ боевые комитеты семинарскіе съ ихъ террористическими приѣмами и средствами. Только человѣкъ съ предвзятымъ мнѣніемъ, да человѣкъ, не знающій семинарій, можетъ наивно разсуждать, что семинарскія волненія происходятъ якобы на академической почвѣ.

Если такъ, то, повторяемъ, вмѣстѣ съ семинаріями нужно обречь на закрытіе всѣ университеты, духовныя академіи, даже гимназіи, ибо во грѣхѣ революціонно-обновленческомъ всѣ они повинны. Однако никто закрывать ихъ не думаетъ. Кара эта предполагается только для семинарій, ибо отдѣленіе богословскаго образования отъ общаго можно мыслить только, какъ уничтоженіе старой духовной семинаріи.

Скажутъ, духовныя семинаріи занимаютъ въ ряду другихъ учебныхъ заведеній положеніе исключительное, какъ обязанныя готовить пастырей церкви. Это вѣрно. Поэтому и нужно было на эти разсадники пастырства обратить и обращать тоже исключительное вниманіе. А развѣ это было? Разсылались сюда циркуляры, назначались ректора и инспектора, назначались наставники, иногда какіе подъ руку подвернутся, напр., природный татаринъ на греческій языкъ, грузинъ—на русскій языкъ, отпѣтые кандидаты академіи на мѣста воспитателей, завѣдомые либералы—на догматику, основное и нравственное богословіе. Епархіальные святители бывають въ своихъ семинаріяхъ разъ, много два въ годъ и этимъ ограничивается архипастырское попеченіе о своемъ разсадникѣ священства. Предписывались уставныя службы церковныя; но въ ту пору, когда ученики покорно выстаивали эти службы, наставники собирались въ веселый кружокъ—повинтить подъ воскресенье, выпить и закусить. Утромъ расходились и затѣмъ вмѣсто богомолья за литургіей въ семинарскомъ храмѣ пріятно почивали. Святители про это отлично знали, но молчали, а если не молчали, то не всегда ихъ слушали, гдѣ слѣдуетъ. А когда замѣтили, что семинаристы, выходя изъ такихъ семинарій, стали косо посматривать на пастырство и утекать отъ него на страну далече, тогда догадливые люди насильно заперли двери семинаріи для выхода въ свѣтскія учебныя заведенія и черезъ это въ средѣ учащейся молодежи поразвели духъ недовольства и озлобленія, формально-подневольное отношеніе къ дѣлу непризванныхъ кандидатовъ священства, которые были потомъ плохими людьми, а еще болѣе плохими іереями. А вѣдь было время, когда семинарія не вѣдала у себя такихъ грѣховъ, такихъ бѣдъ и скорбей.

Но не смотря на переживаемое семинаріями время обновленческихъ сумасбродствъ, не смотря на полный, какъ говорятъ, развалъ ихъ, семинаріи и теперь не перестаютъ давать, правда, очень немногихъ, но

прекрасныхъ кандидатовъ священства, и учителей, и псаломщиковъ и академическихъ студентовъ. Въ 1900 г. вмѣстѣ со мной перешли изъ К—ской семинаріи въ К—скую академію восемь лучшихъ юношей и большинство изъ нихъ вели себя прекрасно, лучшей изъ окончившихъ тогда семинарію нѣкто Т—скій не пошелъ въ академію, а поступилъ прямо въ село священникомъ и теперь составляетъ, какъ мы знаемъ, украшеніе сельскаго духовенства К—ской епархіи. Въ 1906 г. въ періодъ полного развала Т—ской семинаріи окончилъ въ ней курсъ нѣкто Р—скій, въ академію не пошелъ, а поступилъ приходскимъ священникомъ въ скромное село и теперь—это лучший миссіонеръ въ епархіи. Въ 1907 г. молодой студентъ П—ской семинаріи прямо со скамьи съ любовью принялъ мѣсто іерея въ Т—ской епархіи. Я не говорю уже о томъ, что многіе изъ окончившихъ семинарію за это же обновленческое время поступили на службу учителями, надзирателями въ духовныя училища и семинаріи, псаломщиками, ведутъ себя прекрасно и дѣло свое дѣлаютъ съ честью. Не забудемъ также, что и теперь ряды сельскаго пастырства пополняются главнымъ образомъ семинаристами. Пройдетъ обновленческій угаръ, отрезвятся люди, очнутъ семьи, повѣрьте, и семинаріи снова будутъ хороши. Уже и теперь нѣкоторыя изъ нихъ не только спокойны, но и молятся и учатся.

Нужно только во-время убрать изъ зараженныхъ революціей очаговъ семинарскихъ горючій матеріалъ, поставить туда хорошихъ начальниковъ и наставниковъ, поднять, улучшить, насколько позволяютъ средства и силы, учебно-воспитательный строй ихъ. Разумѣется, общее образованіе должно быть въ семинаріяхъ не ниже школъ свѣтскихъ. Особую цѣнность общему семинарскому образованію даетъ группа наукъ философскихъ: логика, психологія и философія. Но это общее образованіе въ основѣ своей имѣетъ все таки не полуязыческой гуманитарный характеръ, а характеръ строго религіозный. Въдъ кромѣ наукъ словесныхъ, историческихъ, математическихъ и философскихъ, семинаристы въ первыхъ четырехъ классахъ изучаютъ все Св. Писаніе В. Завѣта, т. е. самую основу дальнѣйшаго богословскаго образованія, которое заканчивается въ двухъ послѣднихъ классахъ. Богословское образованіе мы почитаемъ безусловно необходимымъ для всѣхъ поступающихъ въ духовныя семинаріи и желающихъ имѣть документъ объ окончаніи въ нихъ курса. Недоучкамъ, выходящимъ изъ семинаріи послѣ четвертаго класса, никакихъ правъ давать нельзя. Обычно молодые люди оканчиваютъ семинарію въ возрастѣ отъ 21 года и старше. Вотъ въ этомъ возрастѣ человѣкъ уже можетъ сознательно намѣтить себѣ дальнѣйшій жизненный путь. Чувствующіе призваніе пастырства пусть идутъ на эту чреду служенія. Жажущіе высшаго образованія пусть идутъ въ академіи, университеты и другія высшія спеціальныя учебныя заведенія. Желающіе посвятить себя свѣтской служебной дѣятельности пусть съ Богомъ идутъ туда. Церковь и общество отъ этого не будутъ въ убыткѣ. Люди философски и богословски образованные,

религиозно настроенные, съ болѣе или менѣе установившимся характеромъ, нужны вездѣ. Тогда духовныя семинаріи будутъ выполнять свою духовно-просвѣтительную миссію, пожалуй, даже шире и вѣрнѣе, чѣмъ если бы онѣ давали обществу только однихъ пастырей церкви.

Но противъ такой постановки дѣла стали раздаваться за послѣднее время слѣдующія возраженія. Зачѣмъ де смѣшивать двѣ цѣли школы въ одну. Семинарія, говорятъ, преслѣдуетъ двѣ цѣли: общее образованіе, которое нужно всѣмъ, и специальное богословское, которое будто бы нужно только пастырямъ церкви. Если мы, говорятъ возражатели, заставимъ всѣхъ питомцевъ семинаріи изучать богословскія науки, то получится де нѣкое насиліе. Поэтому слѣдуетъ де сдѣлать въ духовной школѣ перерывъ, устроить особаго рода клапанъ, чтобы дать возможность нецерковному элементу уйти изъ семинаріи въ свое мѣсто.

Когда мы учились въ духовной семинаріи, то ни у кого изъ насъ и въ мысляхъ не было, что семинарія преслѣдуетъ будто бы двѣ цѣли. Мы знали одно, что семинарія, разъ она школа духовная, должна готовить людей для духовной службы, готовить пастырей церкви. Не всѣ юристы поступаютъ на судебныя должности, не всѣ медики занимаются этимъ искусствомъ. Такъ и здѣсь, не всѣ получившіе богословское образованіе дѣлаются священниками, а только тѣ, кого Богъ призываетъ. Только наше время и то насильственно, вѣрнѣе искусственно, навязало семинаріи двоякую цѣль образованія: общую и специальную, и что будто бы отъ смѣшенія сихъ разнородныхъ цѣлей и происходятъ въ семинаріяхъ всѣ нестроенія. Совсѣмъ нѣтъ. Цѣль духовной семинаріи, какъ мы сказали, одна—дать духовному юношеству духовное образованіе и воспитаніе въ надежду священства. Этой одной цѣли одинаково служатъ всѣ науки, какъ общія, такъ и спеціальныя. Безъ серьезнаго общаго образованія нѣтъ и быть не можетъ хорошаго образованія спеціальнаго. Это признаютъ и сторонники разсѣченія семинаріи на общеобразовательную и спеціально богословскую. Они только хотятъ пустить на свѣтъ Божій дѣтей духовенства безъ духовнаго образованія, т. е. постепенно сдѣлать наше духовное сословіе недуховнымъ и нецерковнымъ, другими словами, хотятъ сыграть въ руку враговъ Церкви, тѣхъ самыхъ враговъ, которые разоряютъ сейчасъ рассадники пастырства именно этимъ путемъ.

Вѣдь чѣмъ въ сущности вызывается отдѣленіе богословскихъ классовъ отъ общеобразовательнаго? Да просто тѣмъ, что нѣкоторые отцы духовные и дѣти ихъ не желаютъ, чтобы школа духовная оставалась во всѣхъ своихъ частяхъ строго церковною. И вотъ этой-то группѣ нецерковныхъ отцовъ и ихъ еще болѣе нецерковныхъ дѣтей рѣшаются сдѣлать уступку, т. е. единую доселѣ школу разсѣчь на двѣ. Что-же получится послѣ такой вивисекціи? Чтобы отвѣтить на сей вопросъ, вовсе не нужно имѣть вѣдніе пророка, или глаза многоочитаго херувима. Семинарія, пусть назовутъ ее попрежнему духовной, мало-по-малу перестанетъ быть таковой и неизбежно превратится просто

въ свѣтскую школу, гдѣ отъ прежней нашей патріархальной церковности ровно ничего не останется. Но и это бы еще ничего. Есть и свѣтскія гимназіи очень хорошія по духу и настроенію. Но мы боимся вотъ чего, и не безъ основанія. Коли нашъ духовный братъ захочетъ быть недуховнымъ, нецерковнымъ, отступникомъ, отрицателемъ своего званія и призванія, то онъ постарается сдѣлать это, какъ говорятъ, во всю, всячески подчеркнетъ это. Ренегаты духовнаго званія—люди самые не-потребные, о чемъ давно такъ краснорѣчиво писалъ покойный одесскій архіепископъ Никаноръ. А вѣдь отдѣленіе-то богословской школы отъ общеобразовательной и дѣлается какъ разъ въ угоду симъ ренегатамъ. Вѣдь эти послѣдніе и дадутъ тогда тонъ новой духовной семинаріи, да еще въ зависимости отъ горделивой мысли, что, молъ, все-таки наша взяла. Вотъ навстрѣчу чему мы идемъ со своимъ проектомъ разсѣченія нашей единой духовной школы на общую и богословскую.

Но, говорятъ, какъ же быть съ тѣми духовными юношами, которые боятся дыма кадильнаго, которые и слышать не хотятъ о какомъ-то пастырствѣ и поэтому не желаютъ изучать наукъ богословскихъ? Вопросъ довольно наивный. Это похоже на то, какъ если бы кто-нибудь спросилъ: что дѣлать съ тѣми юнкерами и учениками кадетскихъ корпусовъ, которые отказываются изучать военныя науки? Отвѣтъ простой: предложить юнцамъ идти туда, гдѣ военныхъ наукъ не изучаютъ. А у насъ, напротивъ, ради тѣхъ, которые не хотятъ подчиняться режиму духовной школы и изучать наукъ богословскихъ, думаютъ учинить насиліе надъ духовной школой. Ради нецерковныхъ людей хотятъ нанести вредъ церковной школѣ. Ради эгоистическихъ соображеній нѣкоторыхъ отщепенцевъ и отступниковъ отъ своего духовнаго званія хотятъ втянуть въ какой-то компромиссъ съ этими людьми даже самую Церковь Христову. И все это продѣлывается съ легкимъ сердцемъ, какъ будто рѣчь идетъ о какой-то биржевой игрѣ, а не о судьбѣ Церкви и народа русскаго“.

Тридцати-пятилѣтіе пастырскаго служенія священника Петра Евѣиміевича Соколова.

23-го мая текущаго года въ селѣ Гольцовѣ, Переславскаго уѣзда, 4-го благочинническаго округа, происходило чествованіе 35-лѣтія пастырскаго служенія мѣстнаго священника о. Петра Соколова и 15-лѣтняго служенія его въ должности духовника благочинія.

Отецъ Петръ Соколовъ, сынъ священника села Рождествина, Переславскаго уѣзда, родился въ 1848 году. Образованіе о. Петръ получилъ въ Переславскомъ духовномъ училищѣ и Владимірской духовной семинаріи. По окончаніи семинарскаго курса Петръ Евѣиміевичъ 4 года проходилъ должность учителя въ селѣ Андреевскомъ, Александровскаго уѣзда. Здѣсь, своими умѣлыми занятіями въ школѣ, примѣрнымъ и трезвымъ поведеніемъ, добрымъ и внимательнымъ отношеніемъ къ жизни окружающихъ, онъ такъ

расположилъ къ себѣ послѣднихъ, что они всегда съ любовью и уваженіемъ относились къ нему. Въ 1876 году Петръ Евѣимѣевичъ Соколовъ былъ рукоположенъ во священника къ церкви села Гольцова. Здѣсь молодой священникъ съ любовью предался пастырской дѣятельности, одушевился сознаниемъ чрезвычайной важности дѣла и не щадилъ себя и своихъ силъ въ неустанной работѣ на благо церкви и народа.

Своими трудами о. Петръ обращалъ на себя вниманіе Епархіальнаго начальства, которое, оцѣнивая его заслуги, время отъ времени выражало ему свою благодарность и вниманіе въ видѣ различныхъ наградъ. Такъ за свое усердное служеніе и ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей онъ былъ награжденъ набедренникомъ (1882 г.), скуфьей (1896 г.) и камиллавкой (1900 г.) За разумное и прилежное преподаваніе Закона Божія въ мѣстной школѣ, въ 1884 г. получилъ благодарность отъ Уѣзднаго Училищнаго Совѣта, а въ 1887 году за то же самое и отъ Директора народныхъ училищъ. Въ 1888 году получилъ Божіе благословеніе отъ Епархіальнаго начальства за усердное преподаваніе Закона Божія и за составленіе значительной библіотеки. Въ 1906 году за особо усердное и умѣлое исполненіе, въ теченіе 25 лѣтъ, обязанностей по обученію въ народной школѣ пожалованъ орденомъ св. Анны 3-й степени, а въ 1909 г. Святѣйшій Синодъ за его ревностную и примѣрную службу почтилъ его наперснымъ крестомъ.

Изъ этого сухого перечня служебной дѣятельности о. Петра видно, какъ много пришлось потрудиться ему на нивѣ общественнаго служенія и въ роли пастыря, и въ роли учителя.

Своею дѣятельностью, простотой души и добрыми чертами характера о. Петръ пріобрѣлъ глубокія симпатіи и у прихожанъ. Они всегда видѣли въ немъ честнаго пастыря, добросовѣстно и строго относящагося къ своимъ обязанностямъ и добраго любящаго отца. Къ нему смѣло шелъ каждый его духовный сынъ, нуждающійся въ совѣтѣ или помощи. И всегда о. Петръ принималъ въ такихъ случаяхъ самое дѣятельное участіе, давая прихолящему нужное наставленіе, совѣтъ, утѣшеніе, оказывалъ и посильную матеріальную помощь. Вотъ почему прихожане всегда и относились къ нему съ чувствомъ сердечнаго уваженія. Когда исполнилось 35-лѣтіе пастырскаго служенія о. Петра, прихожане первые рѣшили почтить этотъ знаменательный для о. Петра день нарочитымъ торжествомъ, что особенно дорого и отраднo было видѣть и чувствовать о. Петру. Къ мысли прихожанъ—отпраздновать торжественный день въ жизни своего пастыря, присоединилось и духовенство, желая почтить своего собрата въ великій день исполнившагося 35-лѣтняго служенія его въ священномъ санѣ и 15-лѣтняго его служенія въ должности духовника.

Наканунѣ предстоящаго торжества въ село Гольцово прибылъ о. благочинный, сынъ о. Петра священникъ села Вертягина о. Алексій Соколовъ и зять его священникъ села Гончарова, Василій Покровский. Въ сослуженіи съ ними о. благочинный совершилъ всенощную, при чемъ на величаніе выходилъ и виновникъ торжества.

Время, выбранное для торжества, было совершенно свободно от сельских работ, вследствие чего ко всеобщей и литургіи собралось такъ много народа, что деревенскій храмъ не вмѣщалъ въ своихъ стѣнахъ богомольцевъ. На другой день къ началу литургіи собрались священно-церковно-служители изъ другихъ селъ, болѣе близкихъ къ Гольцову. Предъ литургіей былъ отслуженъ водосвятный молебенъ, по окончаніи котораго окроплены были святою водою иконы и Евангеліе, предназначенныя въ даръ о. Петру. При входѣ въ храмъ о. Петра привѣтствовалъ рѣчью о. благочинный, послѣ чего началась литургія. По окончаніи литургіи собравшимся духовенствомъ, въ сослуженіи о. Петра, было совершено благодарственное молебствіе. Предъ началомъ молебна о. благочинный въ назидательномъ словѣ подробно описывалъ дѣятельность о. Петра на пользу церкви и народа, его служеніе и жизнь, какъ честнаго пастыря, всегда строго относящагося къ себѣ и своимъ пастырскимъ обязанностямъ. Затѣмъ привѣтствовалъ о. Петра рѣчью священникъ села Заболотья о. Василій Романовскій. Въ своей рѣчи онъ описывалъ добрыя черты характера о. Петра, за которыя духовенствомъ послѣдній былъ избранъ въ должность о. духовнаго, и на память отъ всего духовенства поднесъ ему икону Спасителя. Отъ прихожанъ о. Петру былъ поднесенъ адресъ, при чемъ крестьяниномъ Панковымъ была произнесена рѣчь, въ которой онъ отъ лица прихожанъ выразилъ о. Петру чувства сердечной любви и глубокой благодарности за ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей и сердечное отношеніе къ своимъ духовнымъ дѣтямъ, и въ знакъ искренней признательности поднесъ ему отъ всего прихода икону св. Петра Афонскаго, имя котораго носить на себѣ о. Петръ. Послѣ Панкова привѣтствовалъ о. Петра сынъ его, священникъ церкви села Вертягина, Алексій Соколовъ и поднесъ ему въ даръ на молитвенную память св. Евангеліе въ вызолоченной оправѣ. На всѣ привѣтствія растроганный до слезъ о. Петръ отвѣчалъ искреннею благодарностью въ особой рѣчи, послѣ которой совершенъ былъ благодарственный молебенъ съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору съ Царствующимъ домомъ, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему нашему Архипастырю и юбиляру. Изъ храма участники торжества отправились въ домъ о. Петра, гдѣ гостямъ предложены были чай и закуска. Во время трапезы псаломщикъ церкви села Пусторождествина Владиміръ Минервинъ произнесъ рѣчь, въ которой указалъ, что жизнь отца духовнаго служить самымъ лучшимъ примѣромъ трудовой, христіанской жизни, а его личность—указаніемъ, какъ устроить таковую.

Очевидецъ.

Думы и впечатлѣнія русскихъ писателей предъ чудотворными иконами.

Чудотворной можетъ быть всякая икона; чудодѣйственная сила заключается не въ краскахъ, не въ доскѣ и не въ самой иконѣ, какъ думаютъ сектанты-раціоналисты, а въ человѣкѣ, въ его вѣрѣ, въ его настроеніи, въ

его молитвахъ. Молитвы вѣрующихъ, а ни что другое, создаютъ около иконы атмосферу чуда, окружаютъ ее благодатью, силою вѣры и привлекаютъ благодать съ неба.

Теперь мы приведемъ нѣсколько иллюстрацій къ развиваемой нами мысли. Мы заимствуемъ ихъ изъ сочиненій тѣхъ русскихъ писателей, которые сами задумывались надъ этимъ вопросомъ, были вблизи чудотворныхъ иконъ и испытывали, переживали тѣ настроенія, какими бываютъ полны души вѣрующихъ людей, окружавшихъ народную святыню.

Думы и впечатлѣнія глубокихъ русскихъ мыслителей и писателей, вращающихся въ атмосферѣ чуда, прольютъ широкую полосу свѣта на спорный вопросъ и дадутъ намъ ключъ къ пониманію и къ разгадкѣ тайны чудотворныхъ иконъ.

Въ разсказѣ „За иконой“ Короленко такъ описываетъ свои собственные впечатлѣнія отъ одной чудотворной иконы Божіей Матери, которую изъ монастыря носили по сосѣднимъ селамъ и деревнямъ.

„У каждой часовенки икона останавливалась, служился молебенъ. Всякій разъ вокругъ иконы дѣлалась давка. Народъ рвался къ ней, стараясь приложиться къ стеклу кіота. Сгибаясь, проходили они подъ шесты, на которыхъ икона была поставлена, давя другъ друга и тѣсясь, и тянулись къ иконѣ. Теперь на просторѣ полей, у этихъ часовенекъ, среди раскинувшейся и порѣдѣвшей толпы, икона стала какъ будто ближе и доступнѣе. Тутъ, собственно, окружалъ ее тѣсный кружокъ настоящихъ богомольцевъ. Страждущій, болящій, немощный и скорбящій людъ охватывалъ икону живою волной, которая поднималась подъ вліяніемъ какого-то особеннаго притяженія. Не глядя другъ на друга, не обращая вниманія на толчки, всѣ они смотрѣли въ одно мѣсто... Полупотухшіе глаза, скорченныя руки, изогнутыя спины, лица, искаженныя отъ боли и страданій—все это обращалось къ одному центру, туда, гдѣ изъ-за стекла и переплета рамы сіяла золотая риза, и голова Богоматери склонялась темнымъ пятномъ къ младенцу.

Изъ глубины кіота икона производила особенное впечатлѣніе. Солнечные лучи, проникая сквозь стекло, сверкали смягченными переливами на золотѣ ея вѣнца; отъ движенія толпы икона слегка колебалась, переливы свѣта вспыхивали и угасали, перебѣгая съ мѣста на мѣсто, и склоненная голова, казалось, шевелилась надъ взволнованной толпой. Тогда потухшіе глаза и искаженные лица оживлялись. По всѣмъ этимъ лицамъ проходило какое-то вѣяніе, сглаживавшее всѣ различныя оттѣнки страданія, подводившее ихъ подъ общее выраженіе умиленія. Я смотрѣлъ на эту картину не безъ волненія. Такая волна человѣческаго горя, такая волна человѣческаго упованія и надежды!... И какая огромная масса однороднаго душевнаго движенія, подхватывающаго, уносящаго, смывающаго каждое отдѣльное страданіе, каждое личное горе, какъ каплю, утопающую въ океанѣ!... Не здѣсь ли, думалось мнѣ, не въ этомъ ли могучемъ потокѣ однородныхъ человѣческихъ упованій, одной вѣры и одинаковыхъ надеждъ—источникъ этой исцѣляющей силы!....

Икона вздрагивала, подымалась и, плавно колыхаясь, проносила надъ распростертыми людьми. Счастливы, надъ которыми она проходила, вставали съ умиленными лицами“...

Гораздо полнѣе и обстоятельнѣе эта мысль выражена покойнымъ И. В. Кирѣвскимъ.

Я разъ стоялъ въ часовнѣ,—говорилъ Кирѣвскій Герцену, смотрѣлъ на чудотворную икону Богоматери и думалъ о дѣтской вѣрѣ народа, молящагося Ей; нѣсколько женщинъ, больные старики стояли на колѣнахъ и, крестясь, клали земные поклоны. Съ горячимъ упованіемъ глядѣлъ я на святые черты, и мало по-малу тайна чудесной силы стала мнѣ уясняться. Да, это не просто доска съ изображеніемъ. Вѣка цѣлые поглощала она эти потоки страстныхъ возношеній, молитвъ людей скорбящихъ, несчастныхъ. Она сдѣлалась живымъ органомъ, мѣстомъ встрѣчи между Творцомъ и людьми. Думая объ этомъ, я еще разъ посмотрѣлъ на старцевъ, на женщинъ съ дѣтьми, поверженныхъ въ прахъ, и на святую икону,—тогда я самъ увидѣлъ черты Богородицы одушевленными. Она съ милосердіемъ и любовью смотрѣла на этихъ простыхъ людей. И я палъ на колѣни и смиренно молился Ей.

Этотъ трогательный до слезъ рассказъ Герцена о Кирѣвскомъ, помѣщенный въ книгѣ V Жизни и Трудовъ М. П. Погодина (472 стр.), между прочимъ усладилъ послѣдніе дни жизни Царственнаго Страдалца, покойнаго Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Георгія Александровича. 17 мая 1899 г. Н. Барсуковъ получилъ изъ Аббасъ-Тумана, за подписью генерала Свинвина, слѣдующую телеграмму: „Наслѣдникъ Цесаревичъ съ глубокимъ вниманіемъ прослушалъ незабвенныя строки въ память Кирѣвскаго и Герцена. Спасибо, спасибо вамъ“¹⁾.

Итакъ, тѣ русскіе писатели и тѣ русскіе мыслители, которые задумывались надъ вопросомъ о чудотворныхъ иконахъ, приходили къ благопріятному для насъ рѣшенію. Они признавали чудодѣйственную силу за народною святынею, имѣли случай воочию убѣдиться въ ней и въ почитаніи св. иконъ не видѣли ничего богопротивнаго, предосудительнаго, идолопоклонническаго. Какъ люди вдумчивые и серьезные, русскіе писатели не могли не замѣтить того, о чемъ мы уже говорили, т. е., что чудотворная сила заключается не въ краскахъ, не въ доскѣ, не въ самой иконѣ, а въ Богѣ, въ молитвѣ святого, изображеннаго на ней, и, наконецъ, въ человѣкѣ, въ его молитвѣ, въ его вѣрѣ, въ его настроеніи. Икона является лишь „мѣстомъ встрѣчи между Богомъ и людьми“, искрою, зажигающей пожаръ народной вѣры и пламя горячей, усердной молитвы. Гдѣ же здѣсь идолопоклонство? Въ чемъ заблужденіе? Что, собственно, противно Богу и недостойно христианина?—Мы рѣшительно ничего не понимаемъ.

Сектанты говорятъ, что чудеса отъ чудотворныхъ иконъ есть ни что иное, какъ вымыселъ, басни, распространяемыя православными съ цѣлью эксплуатировать простую, довѣрчивую народную массу.

¹⁾ По поводу отпаденія отъ православной церкви гр. Толстого сборникъ статей «Миссіонерскаго Обзорнія» 2-е и 3 д. СПб. 1904 г. стр. 401—402.

Но почему же не признать дѣйствительности и возможности чудесъ отъ святыхъ иконъ?

Вѣдь Спаситель прямо сказалъ: „истинно говорю вамъ, если будете имѣть вѣру и не усомнитесь, не только сдѣлаете то, что сдѣлано со смоковницею, но если и горѣ сей скажете: поднимись и ввергнись въ море,—будетъ“, ¹⁾ „и ничего не будетъ невозможнаго для васъ“ ²⁾. А въ толпѣ вѣрующихъ людей, плотнымъ кольцомъ всегда окружающихъ народную святиню, замѣчается такой сильный, могучій подъемъ горячей пламенной вѣры, что по степени и силѣ ее, вѣру, всегда можно сравнить съ горчичнымъ зерномъ. Почему-же, спрашивается, нельзя ожидать тутъ чуда? Есть же все, что необходимо для чуда. Есть вѣра, есть надежда, есть молитва. Почему же чуду не быть? Почему его нельзя ожидать въ атмосферѣ горячей вѣры? Значить не правду говорилъ Спаситель, что если мы будемъ имѣть вѣру съ горчичное зерно, то для насъ не будетъ ничего невозможнаго?—Да?

Затѣмъ Спаситель сказалъ: „все, чего ни будете просить въ молитвѣ, вѣрите, что получите, и будетъ вамъ“ ³⁾, „все, что ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите“ ⁴⁾. Но предъ чудотворными иконами всегда льется широкая волна горячей, пламенной молитвы. Въ этомъ всѣ увѣрены, это всѣ видятъ, всѣ говорятъ объ этомъ. Неужели же эта могучая, сплоченная, чуждая всякихъ сомнѣній, молитва не принесетъ просимаго? Вѣдь Спаситель общалъ, Онъ говорилъ, что мы все получимъ, нужно только вѣрить и молиться! Неужели же и здѣсь нельзя ждать чуда? Если нѣтъ, тогда совсѣмъ и нигдѣ не было и нѣтъ чудесъ.

Еще одно слово. Всѣ чудеса, а значить и чудеса отъ чудотворныхъ иконъ, суть дѣла снисходящей любви Бога. Они суть проявленія Его милосердія къ міру, въ которомъ господствуютъ грѣхъ и страданіе, и служатъ къ основанію Его царства на землѣ. Кто вѣруетъ въ живого Бога, тотъ чрезъ это самое вѣруетъ также и въ личное обнаруженіе Его любви и святости, т. е. въ чудо. Кто отвергаетъ чудо Его, тотъ отвергаетъ, слѣдовательно, и всѣ чудеса. Сектанты отвергаютъ всѣ чудеса: и чудеса отъ св. мощей, и чудеса отъ св. иконъ, чудеса по вѣрѣ, чудеса по молитвѣ и т. д. и т. д. Слѣдовательно, они отвергаютъ и Самого Бога.

Итакъ, если вдумчивые и серьезные люди не отвергаютъ чудотворныхъ иконъ, а сами склоняютъ колѣни предъ ними, вѣруютъ въ происходящія вокругъ нихъ чудеса, то, значить, простота и *невъжество*, ничто другое, *толкаютъ нашихъ сектантовъ на путь отрицанія*, на путь протеста, заставляють ихъ считать чудотворныя иконы идолами, а насъ, православныхъ христіанъ, поклоняющихся св. иконамъ—идолопоклонниками.

Законоучитель 2-й Одесской мужской гимназіи свящ. *Ал. Введенскій*.
(Изъ „Тамб. Еп. Вѣд.“, № 20).

1) Матѣ. 21 гл. 21 ст.

2) Матѣ. 17 гл. 20 ст.

3) Марк. 11 гл. 24 ст.

4) Матѣ. 21 гл. 22 ст.

Инопархіальныя извѣстія.

— Вологодское Епархіальное начальство по вопросу—къ какому приходу должны принадлежать прихожане въ случаяхъ перемѣщенія ихъ на мѣста постоянного жительства, находящіяся въ районахъ другихъ приходовъ, постановило: „Въ случаяхъ перемѣщеній прихожанъ однихъ приходовъ на мѣста постоянного жительства, находящіяся въ районахъ другихъ приходовъ, съ переходомъ и фактически таковыхъ лицъ въ другіе приходы (хождение въ храмы на молитву, исповѣдь и приобщеніе Св. Таинъ и др.), при заявленіи о томъ желанія сихъ лицъ, причты, къ приходамъ которыхъ принадлежали таковыя прихожане раѣе, должны безпрепятственно выдавать имъ подробныя о нихъ выписки изъ находящихся въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ посемейныхъ списковъ со всѣми выселившимися членами ихъ семействъ, и выключать ихъ изъ своихъ исповѣдныхъ вѣдомостей, а причты, къ приходу которыхъ таковыя лица изъявятъ желаніе быть причисленными, на основаніи таковыхъ выписей, должны включать ихъ въ свои исповѣдныя вѣдомости и разумѣть ихъ какъ своихъ прихожанъ, тѣ и другіе безъ сношенія о томъ съ Епархіальнымъ начальствомъ. („Вол. Еп. Вѣд.“, № 15).

— Правленіе Новгородской духовной семинаріи объявляетъ: „Признавая необходимымъ болѣе серьезной, чѣмъ въ настоящее время, борьбы съ несправностью возвращенія воспитанниковъ семинаріи изъ отпуска на разные каникулы, Правленіе семинаріи полагаетъ установить на будущее время слѣдующій порядокъ мѣръ и взысканій, направленныхъ къ искорененію этого зла: Теперь же объявить воспитанникамъ семинаріи, что они должны являться въ семинарію наканунѣ перваго послѣ каникулъ дня ученія и никакъ не позднѣе утра этого дня, чтобы присутствовать на всѣхъ урокахъ, и что въ противномъ случаѣ они будутъ подвергаться весьма строгому взысканію за опозданіе изъ отпуска, если нѣтъ къ этому уважительныхъ причинъ. Мѣрами взысканія за опозданіе изъ отпуска, въ зависимости отъ личности воспитанника и выяснившихся причинъ, Правленіе полагаетъ: а) задержаніе неисправнаго ученика въ семинаріи на нѣсколько дней или на все время при отпускѣ на слѣдующія каникулы; б) лишеніе казеннаго содержанія или стипендіи; в) увольненіе изъ семинаріи. Уважительными причинами опозданія воспитанниковъ семинаріи изъ отпуска Правленіе признаетъ болѣзнь самого ученика или какія либо чрезвычайныя семейныя обстоятельства, но какъ первая, такъ и послѣднія должны быть непременно письменно засвидѣтельствованы. Достаточными удостовѣреніями болѣзни воспитанника могутъ быть признаны удостовѣренія врача или участковаго фельдшера за подписью и приложеніемъ печати, или въ исключительныхъ случаяхъ, за дальностью врача и фельдшера отъ мѣста жительства ученика, удостовѣренія причта церкви, но непременно подписанныя всѣми членами причта и съ приложеніемъ церковной печати. („Изъ Новг. Еп. Вѣд.“, № 32).

— На епарх. сѣздѣ Новгородской епархіи 26 іюня предложена была вниманію общаго собранія разсмотрѣнная Комиссіей смѣта по содержанію

дух. семинаріи. Приглашенный на собраніе и. д. ректора семинаріи говорил о необходимости увеличить содержаніе надзирателямъ, письмоводителямъ, о необходимости ассигнованія на противоалкогольный отдѣлъ книгъ и иллюстрацій въ ученической библіотекѣ и испрашиваемаго ассигнованія на улучшение физическаго кабинета, именно—на приобрѣтеніе телескопа и устройство метеорологической станціи. Въ преніяхъ участвовали и церковные старосты. Обращало на себя вниманіе въ высшей степени деликатное, предупредительное отношеніе къ церковнымъ старостамъ со стороны духовенства. Старосты обнаружили самое благожелательное отношеніе къ нуждамъ церкви. Приятно отмѣтить, что съѣздъ оказалъ вниманіе вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ, а также стремился содѣйствовать расширенію положительныхъ знаній устройствомъ метеорологической станціи и т. под. („Твер. Еп. Вѣд.“, № 32—33).

— Кишиневская духовная консисторія 10 іюня текущаго 1911 года обсуждала предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Кишиневского и Хотинскаго, отъ того же 6 іюня о дѣятельности священника церкви с. Нисканъ, Оргѣевского уѣзда, Іереміи Чекана по изданію журнала „Наше Объединеніе“ и нашла, что согласно ходатайству названнаго священника въ 1909 году дано было ему разрѣшеніе издавать еженедѣльный журналъ подъ названіемъ „Наше Объединеніе“, при чемъ была отобрана отъ него 25 ноября того же 1909 года подписка въ томъ, что онъ въ своихъ дѣйствіяхъ при изданіи журнала „Наше Объединеніе“ будетъ руководствоваться правилами, изложенными Св. Синодомъ 25 ноября 1906 г. Начавъ издавать журналъ „Наше Объединеніе“, священникъ І. Чеканъ, какъ редакторъ-издатель его, сталъ печатать въ журналѣ статьи, въ которыхъ возводилъ на своихъ собратій-священниковъ разныя обвиненія неправильныя и необоснованныя. Вслѣдствіе сего Преосвященнѣйшій Серафимъ строго запретилъ ему возводить на священниковъ несправедливыя обвиненія и касаться служебныхъ дѣлъ лично своихъ и другихъ лицъ, въ частности—печатать открытыя письма и статьи по адресу о. благочиннаго, протоіерея Александра Балтаги, злословія ради, и предупредилъ его, что въ противномъ случаѣ будетъ лишенъ права издавать журналъ. Несмотря на троекратное предостереженіе, сдѣланное ему Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, священникъ І. Чеканъ въ № 22 „Наше Объединеніе“ помѣстилъ статью „Люди съ убѣжденіемъ“, въ коей высказываетъ свое нерасположеніе къ о. благочинному. Въ виду изложеннаго духовная консисторія постановила: доложить Его Преосвященству, что консисторія признаетъ дальнѣйшее изданіе журнала „Наше Объединеніе“, какъ неотвѣчающее намѣченнымъ ранѣе задачамъ, нежелательнымъ и потому полагало бы предложить редактору-издателю этого журнала, священнику Іереміи Чекану, прекратить изданіе. На постановленіе духовной консисторіи 29 іюня 1911 года Преосвященнѣйшій Серафимъ изволилъ положить резолюцію: „Исполнить. Больше я не благословляю издавать священнику Іереміи Чекану его журналъ въ виду совершенной разнузданности его и постоянного неблагоповеденія“. („Кишинев. Еп. Вѣд.“, № 32).

— Однимъ изъ причтовъ Благовищенской епархіи было совершено заочное отпѣтіе лица, смерть коего представлялась сомнительной, а заочное отпѣтіе было совершено по истеченіи десяти лѣтъ со дня смерти.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ въ указѣ, отъ 19 марта 1911 г. за № 3834, предписываетъ слѣдующее: При безпречастственности событія смерти причтъ долженъ воздержаться отъ совершенія заочнаго отпѣтія, которое вообще не согласуется съ уставомъ Православной Церкви, и если можетъ быть допускаемо въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по особымъ условіямъ мѣстности или событія смерти, то во всякомъ случаѣ только при несомнительности свѣдѣній о причинѣ смерти и о всѣхъ сопровождающихъ это событіе обстоятельствахъ и то лишь чрезъ самое короткое послѣ смерти время, а не черезъ такой продолжительный промежутокъ времени, какъ десять лѣтъ, и что самое совершеніе заочнаго погребенія, какъ молитвеннаго чина, не даетъ причту права вносить въ метрическія книги запись о смерти и погребеніи, такъ какъ дѣйствующій законъ (ст. 861 т. IX, Зак. о сост. изд. 1899 г. и приложенная къ ней форма третьей части метрическихъ книгъ о умершихъ) и церковная практика вмѣняютъ причтамъ въ обязанность записывать въ метрическія книги только такихъ христіанъ, которые погребаются извѣстными лицами и на извѣстномъ мѣстѣ, названный же причтъ не имѣлъ документальныхъ свѣдѣній о томъ, дѣйствительно ли погребено упомянутое лицо и гдѣ именно. („Благ. Еп. Вѣд.“, № 13—14).

Извѣстія и замѣтки.

— **Льгота для ученицъ духовныхъ училищъ.** Въ Св. Синодѣ было возбуждено ходатайство о допущеніи окончившихъ курсъ воспитанницъ виленскаго женскаго училища дух. вѣдомства къ дополнительнымъ испытаніямъ для полученія въ аттестатахъ высшаго балла по тѣмъ предметамъ, по которымъ онѣ имѣютъ 3. Св. Синодъ ходатайство это удовлетворилъ, причемъ предположено эту льготу распространить на всѣ остальные училища духовнаго вѣдомства, равно и епархіальныя. („Колоколъ“, № 1616).

— **Къ предстоящимъ юбилеямъ.** Образовавшаяся при управленіи московскаго учебнаго округа особая коммисія по вопросу о празднованіи средними учебными заведеніями столѣтія Отечественной войны и 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ настоящее время вырабатываетъ грандіозную программу не только празднованія, но и подготовки учащихся къ этимъ двумъ юбилеямъ. Пока разрабатывается программа исключительно юбилея 1812 г. Между прочимъ учебно-окружная коммисія войдетъ въ сношенія по этому вопросу съ московскимъ отдѣломъ военно-историческаго общества, междувѣдомственной коммисіей по организаціи празднествъ 1812 г., съ кружкомъ ревнителей памяти Отечественной войны, съ обществомъ ознакомленія съ историческими событіями въ Россіи, съ музеями и съ консерваторіей, которая возьметъ на себя подготовку музыкальной части празднествъ. Въ педагогическіе совѣты всѣхъ гимназій округа будутъ разосланы на дняхъ предложенія выработать свою отдѣльную программу соотвѣтственно особенностямъ мѣстностей и характеру мѣстныхъ событій, связанныхъ съ 1812 г. Ко дню юбилея коммисія издастъ спеціальныи сборникъ, составленный членами коммисіи для раздачи учащимся. Все время, оставшееся до юбилея, будетъ посвящено всестороннему ознакомленію учащихся съ обширной литературой Отечественной войны. („Нов. Вр.“, № 12729),

— Министерством народнаго просвѣщенія утверждено положеніе учебнаго комитета министерства, согласно которому лица, имѣющія званіе учителей и учительницъ церковно-приходской школы, при опредѣленіи на преподавательскую должность въ начальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія не подлежатъ испытанію на званіе учителя или учительницы этихъ послѣднихъ. Что касается правъ названныхъ лицъ на преподаваніе въ 2-хклассныхъ училищахъ министерства, то для полученія такихъ правъ лица эти должны подвергаться полному испытанію на званіе учителя начальнаго народнаго училища. („Рус. Вѣд.“, № 189).

— Въ послѣднемъ засѣданіи московской церковной комиссіи по ознаменованію историческихъ событій 1612, 1613 и 1812 г.г. обсуждался **вопросъ о постановкѣ памятника патриарху Гермогену** со стороны канонической, церковно-исторической и современной потребности. Большинство голосовъ признано, что не встрѣчается никакихъ препятствій къ постановкѣ памятника патриарху Гермогену въ видѣ статуи. Однимъ членомъ указано на памятникъ св. князю Владиміру въ Кіевѣ, вызывающій религиозное чувство. Указано также на статую св. апостола Андрея Первозваннаго, находящуюся на колокольнѣ собора гор. Ахтырокъ, Харьковской губерніи. Соборъ этотъ построенъ при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Искусство нужно приспособить къ русскому духу. Академикъ Соболевскій указалъ, что древне-русскій міръ не чуждался статуй святыхъ. Въ церковно-историческомъ отдѣлѣ музея императора Александра III имѣются древне-русскія статуи святыхъ. Меньшинство находило болѣе желательной постановку памятника съ барельефнымъ изображеніемъ патриарха. Однимъ изъ членовъ комиссіи было предложено мозаичное изображеніе патриарха Гермогена на кремлевской стѣнѣ противъ памятника Минину и Пожарскому. („Нов. Вр.“, № 12727).

— **Измѣненіе въ дѣйствующемъ уставѣ духовной академіи.** Св. Синодъ, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго митрополита московскаго Владиміра, окончилъ разсмотрѣніе работъ комиссіи по пересмотру дѣйствующаго устава духовныхъ академій. Благодаря вліянію предсѣдательствующаго владыки митрополита, нѣкоторые постановленія комиссіи въ Св. Синодѣ претерпѣли существенное измѣненіе. Такъ въ 65 § гл. V устава о профессорахъ академіи: рѣшительное постановленіе комиссіи о томъ, чтобы профессора состояли въ священномъ санѣ—ослаблено включеніемъ слова: «предпочтительно въ духовномъ санѣ», съ тѣмъ разчетомъ, чтобы половина наличнаго состава профессоровъ была въ священномъ санѣ. Ректора во всѣхъ академіяхъ должны быть епископы, а инспектора въ духовномъ санѣ, причѣмъ въ Московской и Кіевской—монахи. Въ отдѣлѣ о студентахъ академій, возстановлено дѣйствіе приемныхъ экзаменовъ для всѣхъ поступающихъ въ академію, не исключая и посылаемыхъ семинаріями на казенный счетъ. („Колоколъ“, № 1617).

— **Къ открытію мощей св. Іоасафа.** Св. Синодомъ возложено первосвятительство при открытіи мощей св. Іоасафа на митрополита московскаго, высокопреосвященнаго Владиміра. Митрополитъ кіевскій Флавіанъ отъ 30 августа по 6 сентября, по случаю торжествъ, имѣющихъ бытъ въ Кіевѣ и въ округѣ, не будетъ имѣть возможности присутствовать въ Бѣлгородѣ. („Колоколъ“, № 1615).

— Митрополиты кіевскій и московскій не примутъ участія въ работахъ лѣтней сессіи Св. Синода. Митрополитъ Флавіанъ не пріѣхалъ въ Петербургъ, въ виду необходимости подготовиться къ предстоящимъ торжествамъ въ Кіевѣ; митрополитъ же Владиміръ, пробывъ въ Петербургѣ всего одну недѣлю, уѣзжаетъ въ Москву, а затѣмъ въ Бѣлгородъ, гдѣ будетъ замѣнять митрополита Флавіана при открытіи мощей св. Іоасафа. Владыки прібудутъ въ Петербургъ лишь къ началу зимней сессіи Св. Синода, около конца октября. Такимъ образомъ Св. Синоду приходится заканчивать лѣтнюю сессію снова въ неполномъ составѣ, благодаря чему наиболѣе крупныя реформы врядъ ли будутъ затронуты. („Нов. Вр.“, № 12730).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА

ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЪССКІЙ.

Его прошлое и настоящее.

М. И. Смирнова. М. 1911 г., стр. XII+240+IV. Цѣна 2 руб.

Содержитъ историческій очеркъ Залѣсья—нынѣшняго *Переславскаго, Александровскаго и части Покровскаго уѣз.* съ г. г. Покровомъ и Киржачемъ.

Выпускъ изданія приуроченъ къ юбилейнымъ днямъ смутнаго времени.

Продается въ книжныхъ магазинахъ, а также у автора въ Нижнемъ Новгородѣ, Острожная, № 18.

СУЗДАЛЬСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшено открыть въ гор. Суздаль съ начала 1911—12 учебного года МУЖСКУЮ ПОЛНОПРАВНУЮ ГИМНАЗИЮ въ составѣ первоначально первыхъ двухъ классовъ, взамѣнъ частнаго учебнаго заведенія 3 разряда.

О времени открытія гимназіи и пріемныхъ экзаменовъ будетъ объявлено особо.

Отъ причта церкви погоста Кумышь.

1-го октября 1911 года въ 12 часовъ дня въ домѣ священника погоста Кумышь, въ 9 верстахъ отъ г. Киржача, близъ Покровской большой дороги, предназначены торги, а чрезъ три дня—5-го октября, переторжка на срубъ лѣса, состоящаго изъ березы и осины съ небольшою примѣсью ели, въ количествѣ 13 десятинъ и 1320 квадр. саж., принадлежащаго причту церкви погоста Кумышь. Торги начнутся съ 230 руб. за каждую десятину.

Священникъ *Иоаннъ Товаровъ.*

